

— Выбраться не может? Что это значит? — Му Цзысин схватил Сяо Вань за руку, его лицо выражало крайнюю степень тревоги.

Сяо Вань, почувствовав боль, резко выдернула руку. Её конечность на мгновение превратилась в лиану, и она, слегка подув на неё, недовольно проворчала:

— Да всё потому, что она сама слаба духом. Внутри себя она убивается от горя, рыдает так, будто забыла, что это всего лишь иллюзия.

— Прости, — коротко извинился Му Цзысин. Он не ожидал, что его хватка окажется такой сильной, но сейчас было не до того: нужно было как можно скорее вытащить Ши Жань из этого морока. — Есть какой-нибудь способ спасти её?

— Не знаю, — Сяо Вань закатила глаза и отошла в сторону, явно не желая продолжать разговор.

Му Цзысин понимал, что она наверняка знает выход, просто не хочет говорить. Тогда он произнёс:

— Если ты скажешь мне, как её спасти, я сделаю всё, что ты попросишь. Кроме одного — я не вернусь с тобой.

— Правда? — Сяо Вань не ожидала, что из этого может выйти хоть какая-то польза. — Мне плевать, вернёшься ты или нет. Я лишь хочу, чтобы ты однажды спас меня, когда я попаду в беду.

— По рукам.

Сделка была заключена. Сяо Вань с помощью своей ментальной силы отправила сознание Му Цзысина в мир грёз Ши Жань.

Му Цзысин шёл по тёмному коридору, пока не увидел впереди тусклый свет лампы, освещавший больничную койку. Всё остальное пространство тонуло в непроглядной тьме.

Подойдя ближе, он увидел Ши Ба, лежащего на кровати. Его рука, случайно высунувшаяся из-под одеяла, превратилась в сухую кость, хотя лицо оставалось свежим и молодым. Ши Жань, припав к нему, горько рыдала.

Почувствовав присутствие чужака, Ши Жань подняла голову. Её глаза были полны слёз, нос покраснел — от этого зрелища сердце Му Цзысина сжалось в комок.

— Сяо Жань, пойдём отсюда. Это всё иллюзия, твой брат в реальности жив и здоров, — Му

Цзысин нахмурился, в его голосе проскользнула едва уловимая дрожь.

Ши Жань покачала головой:

— Ты ничего не понимаешь. Брату и так пришлось несладко, как я могу бросить его одного в этом проклятом месте?

— Но это же всё не по-настоящему!

— Откуда тебе знать, что это ложь? Как ты можешь быть уверен, что этого никогда не случилось? Как ты смеешь... Это всё моя вина, во всем виновата я.

Му Цзысин понял, что сейчас она не услышит ни единого слова, поэтому решил не тратить силы на пустые уговоры. Нужно было осмотреться и понять, что здесь происходит, чтобы найти верный подход.

Вокруг царила тьма. Не имея с собой фонаря, он мог полагаться только на слух и обоняние. Му Цзысин глубоко вздохнул, закрыл глаза и постарался максимально обострить чувства.

Было очень тихо, лишь слышалось размеренное пиканье — звук, похожий на работу монитора пациента. В воздухе висел густой запах спирта. Больничная койка, реанимация? Но почему запах такой резкий? Это нелогично, даже в больнице не должно так пахнуть.

Му Цзысин прикусил губу, погрузившись в раздумья. Прежде всего, нужно понять, почему Ши Ба оказался на этой койке и как это стало кошмаром Ши Жань. За всё время их дружбы он ни разу не видел, чтобы Ши Ба болел. Тот даже не кашлял. Му Цзысин порой даже сомневался, человек ли он вообще. Ши Ба сам признавался, что никогда в жизни не болел. Так как же он мог оказаться в реанимации?

Му Цзысин ходил кругами вокруг кровати, внимательно осматривая всё, что попадалось на глаза. Ему казалось, что он упускает какую-то важную деталь.

Где же она?

Плач Ши Жань действовал на нервы, мешая сосредоточиться, но он заставил себя сохранять спокойствие. Бросив взгляд на Ши Ба, он вдруг заметил, что его рука, лежащая поверх одеяла, странно блестит.

Блик? Что-то здесь не так!

Он в два шага оказался у кровати и схватил руку Ши Ба. Оказалось, что это механический протез, лишь обтянутый искусственной кожей.

Это...

— Сяо Жань, это не твой брат! — Му Цзысин потянул её за руку, но та не шелохнулась. Ши Жань лежала на кровати, словно уснула.

— Что происходит? — пробормотал он, отпуская протез. Он протянул руку, чтобы коснуться её, но когда до цели оставалось сантиметров десять, Ши Жань вдруг завалилась набок и упала на пол.

Сердце Му Цзысина пропустило удар. Он сделал шаг вперёд, опустился на корточки и перевернул девушку. Её лицо было изуродовано гниением. Он в ужасе отпрянул.

В этот момент гниущее лицо заговорило:

— Почему ты дал обещание моему брату? Почему не позволил ему жить нормальной жизнью?

— Что? — Му Цзысин не понимал её слов, но заметил, как кожа на руках Ши Жань разлагается прямо на глазах, а запах спирта сменяется тошнотворным смрадом гнили.

У него возникло предчувствие: если гниение распространится на всё тело, они оба не смогут выбраться из этой иллюзии. Му Цзысин заставил себя успокоиться и решил подыграть.

— Твой брат заставил меня.

— Мой брат заставил тебя? — Ши Жань горько усмехнулась. — Думаешь, его принуждение имеет значение?

Му Цзысин, подумав, произнёс то, что казалось самым правильным:

— Он делал это ради твоего же блага. Я тоже хочу вам помочь.

Ши Жань внезапно взорвалась:

— Ради моего блага? Что ты вообще знаешь об этом? Ты даже не спросил меня! Брат так хорошо ко мне относился, а я погубила его!

Ситуация становилась всё более запутанной.

— Он жив, — Му Цзысин решил использовать последний козырь, чтобы привести её в чувство.
— Но если ты останешься здесь, он действительно может погибнуть. Снаружи в любой момент могут появиться мутанты... Ты хочешь снова потерять брата? Если не хочешь, чтобы он снова

умер из-за тебя, немедленно приди в себя!

Ши Жань замерла. Две дорожки слёз потекли по её гниющему лицу. Брат сейчас далеко, в городе Б, как она могла позволить себе запереться в иллюзии, когда всё ещё только начинается? Она тихо прошептала:

— Я поняла.

Сразу после этого следы гниения на её теле начали исчезать, и меньше чем через минуту она полностью восстановилась.

— Прости. И спасибо тебе, — сказала она.

— Главное, что с тобой всё в порядке.

Ши Жань смотрела на Му Цзысина с глубокой благодарностью. Внезапно она почувствовала резкую боль в голове, а затем поток тёплой энергии разлился по её сознанию, очищая самые тёмные уголки. Вскоре она ощутила невероятную лёгкость и прилив радости.

— Это чувство... знакомое. Ментальная способность, но какая-то иная, — Ши Жань слегка улыбнулась, довольная своим даром. Раз способность пробудилась, значит, она победила свой кошмар и пора возвращаться.

Она закрыла глаза, мысленно произнесла слово Уйти и, открыв их снова, оказалась в супермаркете.

А в мире её сознания Му Цзысин смотрел на то место, где она только что исчезла, и со слезами на глазах пробормотал:

— А как же я?..

<http://bllate.org/book/21378/2178969>